

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Полякова М.К. Теоретические подходы к пониманию генеративности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Polyakova M.K. (2019). Theoretical approaches to understanding generativity: problems and prospects. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN619.pdf> (in Russian)

РФФИ, проект 19-013-00812 А

УДК 159.92

ГРНТИ 15.31.35

Полякова Мария Константиновна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Аспирант 2-го года обучения

E-mail: PolyakovaMK@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=978154

Теоретические подходы к пониманию генеративности: проблемы и перспективы

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть эволюцию подходов к пониманию генеративности и выделить теоретические и эмпирические основы анализа природы феномена. Первые теоретические новации связаны с работами Э. Эриксона и введением понятия в психологию. Использование понятия «генеративность» позволило описать задачу взрослости как желание проявлять заботу и поддержку следующих поколений. Это заложило основу для дальнейшего изучения периода взрослости другими авторами. В последствие понятие было исследовано и уточнено Дж. Котром, который выделил типы генеративности (биологическую, родительскую, техническую и культурную) и поднял вопрос о характере становления генеративности на протяжении жизненных циклов, расширив возрастной диапазон исследования этого феномена. Обобщила результаты исследований и на основе них разработала инструментарий изучения генеративности научная группа во главе с Д.П. МакАдамсом. В результате работы этой группы была сформулирована структура генеративности, и был смещён акцент с реального проявления генеративности на генеративную направленность – устойчивое желание сделать личностный вклад в следующие поколения. Нами предпринимается попытка предложить свою интерпретацию генеративности и на основе анализа теоретических и эмпирических работ, выделив в качестве основы понимания феномена накопление навыков, умений и опыта, которые могут быть полезны следующим поколениям. Анализ генеративности с точки зрения накопления необходимых ресурсов вместе с освоением культурных традиций, приобретением соответствующей картины ментальных репрезентаций, заключающихся в понимании механизмов передачи опыта, даёт возможность раскрыть историко-эволюционный смысл генеративности как ресурса межпоколенческой трансмиссии в эпоху цивилизационных кризисов.

Ключевые слова: генеративность; эволюция понятия; благополучие; взрослость; ментальные репрезентации; межпоколенные отношения; межпоколенческая трансмиссия

Проблема самореализации и личностного вклада в окружающую среду и помощь другим людям всё более приковывает к себе внимание на фоне возрастающего количества деятельностей, в которых человек может проявить себя. Понятие генеративности (от лат. generatio – рождение, производство, поколение) способно помочь исследователям в раскрытии вопроса о механизмах возникновения направленности у конкретного человека на совершение действий, направленных на изменение жизни других людей и окружающей среды, а также вопроса о способах и результатах этого влияния, включая благополучие самого человека. Статья посвящена проблеме многоаспектности понятия генеративности, которое можно рассматривать и как особенности возрастного этапа, характерного для всех людей, являясь при этом социальным феноменом, и как особенность направленности личности, выступающей в качестве её черты.

В настоящее время существует множество исследований генеративности, основанные на современном понимании генеративности. Выделяются блоки генеративности [1–5], учитываются основные сферы проявления генеративности [8–10] и поведенческие особенности [1; 2; 4; 5; 11–14].

Собственно термин «генеративность» был введен Эриксоном, который считал, что генеративность – это седьмая из восьми стадий жизни человека (условно – период взрослости), на которой формируется направленность на наставление, помощь и поддержку следующих поколений [15]. При этом направленность представляет собой активно производимый продукт или действия для следующих поколений (в отличие, например, от рождения потомства у растений и животных, движимых инстинктами). Предыдущие стадии развития позволяют накопить нужные опыт и навыки для того, чтобы в зрелом возрасте стала возможной передача накопленного следующим поколениям. При неблагоприятном прохождении предыдущих стадий, реализовать себя в следующих поколениях становится гораздо сложнее. Например, при отсутствии достижения близости, сложнее построить доверительные отношения. На предыдущей стадии («близость – изоляция») происходит обучение выстраиванию близких доверительных отношений один-на-один, тогда как на стадии генеративности необходимо на основе этого навыка научиться передавать опыт и взаимодействовать не всегда с одним человеком, а порой с целым поколением (например, через написание книги).

Характеризуя генеративность как задачу жизненного развития, мы опираемся как на труды Э. Эриксона, так и на эмпирические исследования. В частности, Н.Ю. Ньютон и Б.К. Джонс (2015) рассматривали генеративность как способ оставить личностное наследие после своего физического ухода [16–18]. Таким образом, объединяя позиции Э. Эриксона и современных исследователей, генеративность можно назвать проявлением активности человека, обеспечивающим связку между поколениями, а также ощущение реализованности у взрослого человека [19].

Однако понимание генеративности изменялось и для того, чтобы рассмотреть развитие представлений о генеративности в теоретических и эмпирических работах, отметим некоторые особенности, которые характеризовали взгляд того или иного автора. Изначально основоположником теории генеративности Э. Эриксоном был сделан на том, что генеративность значит для другого человека. Считалось, что задача передать себя следующему поколению стоит перед каждым взрослым человеком и пользу от реализации этой задачи получают в первую очередь представители следующих поколений. Понятие генеративности одновременно включало в себя большой пласт мотивов, смыслов и их реализации в поведении с последующим переосмыслением перед концом жизни, оставаясь при этом конструктом без структуры, а также включённым лишь в будущее человека и человечества в целом. Так, отсутствие влияния на будущее окружающей действительности приводит к стагнации. При

этом игнорировалась польза, которую могло бы приносить проявление генеративности тому, кто проявляется генеративность, в настоящее время.

В последствие понятие генеративности было расширено Дж. Котром (1984). По его мнению, генеративность проявляется в более широком спектре активностей, связанных с благополучием следующих поколений. Автор отмечал, что человек стремится сделать вклад в следующие поколения, символически отсрочивая свой уход из жизни, то есть продолжит символически существовать после того, как наступит биологическая смерть. Данная социальная связь, согласно взглядам автора, может выражаться в активном участии в таких формах поведения, как передача навыков, ценностей и традиций молодому поколению [20]. Так, примерами генеративной деятельности могут выступать обучение, наставничество, волонтерство и участие в общественных организациях [7]. Дж. Котр предполагал, что существует четыре типа генеративности: зачатие и рождение ребенка (биологическая генеративность), воспитание и забота о детях (родительская), обучение как способ передачи своих навыков (техническая) и продуцирование новых символов, обеспечение понимания особенностей культуры следующим поколениям (культурная). Особенно отметим, что некоторые типы генеративности могут наблюдаться в более раннем возрасте (например, биологическая генеративность при достижении половой зрелости), а также в более позднем (техническая и культурная). При этом Дж. Котр отмечал, что генеративность направлена именно в будущее время, перенося накопленные во время жизни изменения человека (как биологически посредством рождения ребёнка, так и социально-психологически, например, обучая своему мастерству молодых людей). При этом недавние исследования под руководством Д.П. МакАдамс и М.В. Пратт показывают, что генеративность вплоть до средней зрелости развивается совместно с проблемами идентичности, причём особенности развития генеративности в различных возрастах не столь однозначны, как предполагалось в разработках [21–24].

Так, А.Дж. Стюарт и Е.А. Ван де Ватер (1998), было обнаружено, что генеративная направленность может быть ведущим мотивом в период вхождения во взрослость и в ранней взрослости, тогда как в средней взрослости обнаруживается тенденция к проявлению генеративности посредством личностных достижений и участия в жизни общества [25]. Х.Л. Лоуфорд, А.Б. Дойль и Д. Маркевич (2013) обнаружено, что участие в общественных организациях в возрасте 17 лет может являться предиктором для становления генеративной направленности в возрасте 23 лет. Также данные авторы указали на то, что генеративная направленность может являться устойчивым личностным конструктом уже в подростковом возрасте [9]. В отечественном исследовании генеративности (Полякова М.К., 2017) не было выявлено разницы между уровнем генеративности в разных периодах взрослости. Авторы отмечают, что сенситивным для развития генеративности может быть другой период, предшествующий взрослости [26].

Такие данные, противоречащие представлению о том, что генеративность характерна именно для стадии взрослости, ставит перед нами вопрос: можно ли считать генеративность задачей седьмой стадии жизненного цикла, как на то указывал Э. Эриксон. Очевидно, что в подростковом и юношеском возрасте от человека не ждут значимого вклада в следующие поколения, как ожидают от взрослого. Проблема заключается в том, что концепция генеративности была описана в рамках психосоциального подхода к развитию личности. Такой подход предполагает неразрывность социального контекста от индивидуальных особенностей. Однако имеющиеся данные не позволяют говорить о том, что генеративность стоит рассматривать именно в рамках исследований взрослого человека. Хотя сам Э. Эриксон отказался от жесткого разделения задач развития по возрастам, генеративность не перестает рассматриваться как присущая именно взрослому человеку черта.

Таким образом, проблемное поле «генеративной» тематики выходит за пределы конкретного возраста. Вслед за расширением возрастных границ феномена генеративности изменяется также понимание генеративности как возрастной задачи. Стремление человека оказать значимое влияние на окружающий мир в настоящее время описывается в первую очередь через направленность.

Свое видение генеративности как структурного личностного свойства с выделением особенного места в этой структуре генеративной направленности предлагают Д.П. МакАдамс и его последователи (E. de St. Aubin, 1998, 2015; Peterson, 1998; Pratt, Norris, Cressman, Lawford & Hebblethwaite, 2001; McAdams, D.P., Diamond A., de St. Aubin E. & Manseld E., 1997; L.J. Hastings, 2012 и др.). Феномен генеративности в настоящее время описывается как структура, состоящая из семи блоков: запроса общества (cultural demand), внутреннего побуждения (inner desire), генеративной направленности (осознанное беспокойство – conscious concern), веры в человечество (belief), генеративного обязательства (generative commitment), генеративного действия (generative action) и нарратива генеративности (narration of generativity). Можно заметить, что генеративная направленность является лишь одним блоком из семи. Этот блок является особенно важным, поскольку он отражен в самом используемом инструментарии измерения генеративности – Лойольской шкале генеративности (Loyola generativity scale), а также зачастую отождествляется с самим понятием генеративности [2–4]. Так, генеративность может трактоваться через *уровень направленности на «порождающий вклад» в поддержку следующих поколений* [1; 5].

Отмечая значимость создания инструментария для дальнейшего развития научных представлений о генеративности, мы хотим обратить внимание на создание методов измерения генеративности исследовательской группой во главе с Д.П. МакАдамс. Под его руководством были созданы следующие методы для исследования генеративности: Шкала генеративности Лойлы (LGS), адаптированная во многих странах, в том числе в России (Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю., 2018), Список генеративных действий (GBC) для измерения поведенческих проявлений генеративности, нарративные повествования о значимых автобиографических событиях с авторской системой кодирования и отчеты о целях и стремлениях.

В результате создания эмпирических основ для исследования генеративности за последние два десятилетия произошло резкое увеличение исследования генеративности. Так, было эмпирически показано, что люди с высоким уровнем генеративной направленности верили в позитивный прогресс общества (Lodi-Smith & Roberts, 2007; Ozer & Benet-Martinez, 2006), были открыты, добросовестны общительны и обладали низким нейротизмом (Cox, Wilt, Olson & McAdams, 2010). Они были готовы воспитывать своих детей с большей заботой, чем получали от своих родителей (Pratt, Norris, Cressman, Lawford & Hebblethwaite, 2001), они были удовлетворены своими ценностями и жизненными убеждениями, не чувствуя при этом необходимости навязывать их другим (Cox, Wilt, Olson & McAdams, 2010). Люди с высокой генеративностью чаще становились волонтерами, за счет чего чувствовали свою самореализацию (Lodi-Smith & Roberts, 2007). Кроме того, люди чувствуют, что их собственная жизнь улучшается благодаря участию в генеративной деятельности (Huta & Zuroff, 2008), а также в целом у них более высокая самооценка и высокий уровень чувства контроля влияния на окружающую действительность и более высокий уровень психологического благополучия (Cox, Wilt, Olson & McAdams, 2010; McAdams, Reynolds, Lewis, Patten & Bowman, 2001; Roy & Lucas, 2006).

Таким образом, понятие генеративности эволюционировало от понимания его как заинтересованности в реализации себя в следующих поколениях (Э. Эрикссон), через понимание генеративности как желание отсрочить свой символический уход (Дж. Котр), до представлений о генеративности как обусловленным психосоциальными факторами феномене, в основе

которого лежит направленность на помощь и заботу о следующих поколениях (Д.П. МакАдамс).

Обобщая вышесказанное можно выделить определенные компоненты и аспекты генеративности.

1. Само понятие было введено в рамках социально-психологической концепции, что в значительной степени определило развитие научных представлений о генеративности не только как о *психологическом* феномене, но также как и о *социальном*. Так, например, уровень генеративности может варьироваться в зависимости от типа профессии, участия в общественном и волонтерском движении, а также от особенностей семейной памяти [27]. Стоит отметить, что генеративность в психологическом аспекте выражается помимо свойства личности также в нарративном ключе (в представлении о себе как о том, кто проявлял генеративность).

2. Генеративность является структурой целей и задач человека, что можно обобщить в терминах *направленности*. Данный аспект неотъемлем в современных работах западных авторов, основанных на эмпирических исследованиях. Конечно, в схеме Д.Р. McAdams генеративные цели и генеративная направленность разделены в разные блоки, однако в отечественной психологии понимание направленности тесно связано с жизненными задачами, поэтому в данном случае мы объединим эти понятия в единый аспект – направленности.

3. Генеративная направленность выражается в *действиях*, то есть в создании чего-то нового или поддержании (например, починке или выстраивании отношений) существующего.

4. J. Kotre выделял основания генеративности, которые указывают на то, что генеративность может носить следующий характер: воспроизведение, воспитание, обучение и создание новых символов. Его классификация указывает на следующие аспекты генеративности: *влияние на конкретного человека (внутри или вне семейного круга), группу людей и человечество*.

5. На возможность влияния генеративного человека на человечество отмечал D.S. Browning [9]. По его мнению, генеративность может проявляться и в таких сферах, как забота об экологии, технологическом и экономическом росте и т. д. То есть, генеративность может проявляться и в сферах, в которых оказывается опосредованное влияние на будущее людей через воздействие на природу и ресурсы планеты – *влияние на ноосферу*.

Таким образом, генеративность в широком смысле описать как социально-психологический феномен, заключающийся в общественных ожиданиях и направленности личности на совершение личностного вклада в конкретного человека (например, члена семьи или наставляемого), группу людей (обучение), человечество или ноосферу, которые будут значимы после ухода из жизни самого человека. Генеративность рассматривалась в первую очередь в контексте направленности на другого человека (Peterson, Stewart, 1996). Однако множество авторов отмечают тесную связь генеративности с психологическим благополучием (Aubin, Bach, 2015; Erikson, 1963; Rothrauff, Cooney, 2008; Stewart et al., 2001, amon et al., 2003; Goodman, Silverstein, 2006; Pratt et al., 2009 и др.), что указывает на то, что генеративность также связана с накоплением личностных ресурсов. Кроме того, социальный характер становления и проявления генеративности позволяют сделать предположение о близости феноменов генеративности и социально-психологического капитала личности.

Обсуждение и заключение

Изучение генеративности, её видов, структуры, свойств и сфер реализации представляется сложной задачей, которая является значимой как для теоретического анализа, так и эмпирических исследований и практического применения знаний о генеративности. В эпоху высокого выбора сфер самореализации и возрастающего влияния человека на окружающую среду, усиления межпоколенческого разрыва и индивидуализации жизненного пути важность изучения феномена генеративности становится всё более очевидной.

Подводя итоги, можно зафиксировать несколько ключевых моментов в развитии представлений и изучения генеративности за прошедшие семьдесят лет.

За годы исследований произошло обогащение теоретического и эмпирического материала: генеративность оказалась тесно интегрирована в ценностно-смысловую и мотивационную структуры, связана с благополучием и социальной ответственностью. Предпринятый анализ выявляет эволюционный смысл генеративности как характеристики межпоколенческой трансмиссии. Интерпретация генеративности в контексте передачи собственных умений и опыта следующим поколениям позволяет обозначить роль процесса развития навыков и формирование ресурсов, которые могут быть востребованы следующими поколениями. Мы считаем, что именно развитая способность и отчётливое понимание того, каким образом возможно реализовать себя в следующих поколениях, представляет основу генеративного поведения, что является важным не только для моделей межпоколенческих взаимодействий, но и является личностным ресурсом для самого человека.

Мы также рассмотрели три переломных момента в исследовании генеративности: введение в психологию понятия Э. Эриксоном, осмысление и уточнение понимания генеративности Дж. Котром и начало распространения эмпирических исследований благодаря созданию методической базы под руководством Д.П. МакАдамса. Анализ механизмов генеративности с теоретической и эмпирической точек зрения выявляет с одной стороны эволюционную значимость генеративности как стратегии налаживания отношений между поколениями, с другой стороны возможность проведения кросс-культурных исследований подтвердила предположения о специфичности феномена для различных культурных традиций. Вслед за Дж. Котром и Д.П. МакАдамсом мы хотим выделить в качестве важного основания генеративности значимость овладения культурно-исторических символами общества, в котором вырос и развивался человек. При этом, в то время как Д.П. МакАдамс сопоставляет генеративность с направленностью личности, мы хотели бы обратить внимание на значимость формирования умений создавать и транслировать собственные жизненные умения и опыт следующим поколениям.

Анализ развития понимания и исследований генеративности, представленный в данной статье, позволяет взглянуть на феномен с разных точек зрения и сформулировать собственную интерпретацию понятия генеративности. Так, мы интерпретируем феномен генеративности как *владение навыками передачи собственных умений и опыта, которые могут быть полезны следующим поколениям; ориентация в средствах и формах «инвестиции» себя в следующие поколения, присущих культурно-исторической традиции, в которой развивался человек, освоение соответствующего ролевого репертуара и формирование ментальных репрезентаций.*

При этом стоит учитывать, что данные основания были выделены в западной психологии. Выделение эмпирических основ понимания генеративности в российской психологии, раскрытие факторов, способствующих развитию генеративности, и выделение её особенностей и структуры представляется важной задачей для психологической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. McAdams, D.P., Hart, H.M. & Maruna, S. The anatomy of generativity. In D.P. McAdams and E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, D.C.: APA Press, 1998, pp. 7–43.
2. McAdams, D. & de St. Aubin, E. A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992 (62), 1003–1015.
3. de St. Aubin E. Generativity and the meaning of life. In J. Hicks & C. Routledge (Eds.), *The experience of meaning in life: Classical perspectives, emerging themes, and controversies*. New York: Springer, 2013, pp. 241–255.
4. de St. Aubin E. & Bach M. Explorations in generativity and culture. In L. Jensen (Ed.) *Oxford Handbook of Human Development and Culture: An Interdisciplinary Perspective 2015* pp. 653–665.
5. Hastings L.J., *Generativity in Young Adults: Comparing and Explaining the Impact of Mentoring // Educational Administration: Theses, Dissertations, and Student Research*, 2012, P. 84.
6. Cox, K.S., Wilt, J., Olson, B. & McAdams, D.P. (2010). Generativity, the big five, and psychosocial adaptation in midlife adults. *Journal of Personality*, 78, 1185–1208.
7. Azarow J., Manley M.J., Koopman C., Platt-Ross A., Butler L.D., Spiege, D. American expressions of altruism and generativity in the aftermath of the September 11, 2001 terrorist attacks // *Psicologia Politica*, 2003 (27), 37–58.
8. Browning D.S. *Generative man: Psychoanalytic perspectives*. New York: Dell, 1975.
9. Lawford, H.L., Doyle, A.B. & Markiewicz, D. The association between early generative concern and caregiving with friends from early to middle adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 2013 (42), 1847–1857.
10. McAdams, D.P. & Logan, R.L. What Is Generativity? // *In The generative society: Caring for future generations*, 2004. pp. 15–31. Washington, DC: American Psychological Association.
11. de St. Aubin E. & McAdams D.P. The relations of generative concern and generative action to personality traits, satisfaction/happiness with life, and ego development. *Journal of Adult Development*, 1995 (2), 99–112.
12. Keyes, C.L.M. & Ryff, C.D. Generativity in adult lives: Social structural contours and quality of life consequences. In D.P. McAdams & E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development* Washington, DC: American Psychological Association. 1198 – pp. 227–263.
13. Huta V. & Zuroff, D.C. Examining mediators of the link between generativity and well-being. *Journal of Adult Development*, 2007 (14), 47–52.
14. McAdams, D.P. & de St. Aubin, E. Epilogue: Emerging themes and future directions. In D.P. McAdams & E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development* Washington, DC: American Psychological Association, 1988 – pp. 483–490.
15. Erikson, E.H. (1968). *Identity, youth, crisis*. New York, NY: Norton.

16. Goodman C.C. & Silverstein M. Grandmothers raising grandchildren: Ethnic and racial differences in well-being among custodial and coparenting families. *Journal of Family Issues*, 2006 (27), 1605–1626.
17. Letiecq, B.L., Bailey, S.J. & Kurtz, M.A. Depression among rural Native American and European American grandparents rearing their grandchildren. *Journal of Family Issues*, 2008 (29), 334–356.
18. Newton, Nicky J.; Jones, Brady K. Passing on: Personal attributes associated with midlife expressions of intended legacies. *Developmental Psychology*, Vol 52(2), Feb 2016, pp. 341–353.
19. Soucie, K., Jia, F., Zhu, N. & Pratt, M. The co-development of community involvement and generative concern pathways in emerging and young adulthood. *Developmental Psychology*, 2018, pp. 1971–1976.
20. Kotre, J.N. *Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives*. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1984.
21. McAdams, D.P. The psychology of life stories. *Review of General Psychology*, 5, 2001, pp. 100–122.
22. Pratt, M.W. & Lawford, H.L. Early generativity and civic engagement in adolescence and emerging adulthood. In L. Walker & G. Carlo (Eds.), *Prosocial development: A multidimensional approach*, New York, NY: Oxford University Press, 2014, pp. 410–432.
23. Pratt, M.W. & Matsuba, M.K. *The life story, domains of identity and personality development in emerging adulthood: Integrating narrative and traditional approaches*. New York, NY: Oxford University Press, 2018.
24. Jia, F., Soucie, K., Alisat, S., Curtin, D. & Pratt, M. Are environmental issues moral issues? Moral identity in relation to protecting the natural world. *Journal of Environmental Psychology*, 52, 2017, pp. 104–113.
25. Stewart, A.J. & van de Water, E.A. The course of generativity. In D.P. McAdams & E.de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, DC: American Psychological Association Press, 1998, pp. 75–100.
26. Полякова М.К. Генеративность и ценностные ориентации в разные периоды взрослости // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1 С. 81–90.
27. Полякова М.К., Стрижицкая О.Ю. Генеративность и особенности социальной сферы взрослого // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.07.2019).

Polyakova Maria Konstantinovna
Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: PolyakovaMK@mail.ru

Theoretical approaches to understanding generativity: problems and prospects

Abstract. This article attempts to consider the evolution of approaches to the understanding of generativity and to highlight the theoretical and empirical foundations of the analysis of the nature of the phenomenon. The first theoretical innovations are associated with the works of E. Erickson and the introduction of the concept in psychology. The use of the concept of "generativity" allowed us to describe the task of adulthood as the desire to show care and support for the next generations. This laid the Foundation for further study of the period of adulthood by other authors. In consequence, the concept was investigated and clarified by J. Kotrom, who identified the types of generativity (biological, parental, technical and cultural) and raised the question of the nature of the formation of generativity throughout life cycles, expanding the age range of the study of this phenomenon. The scientific group headed by D.P. McAdams summarized the results of the research and based on them developed tools for studying generativity. As a result of the work of this group, the structure of generativity was formulated, and the emphasis was shifted from the real manifestation of generativity to generative orientation – a steady desire to make a personal contribution to the next generations. We attempt to offer our interpretation of generativity and on the basis of the analysis of theoretical and empirical works, highlighting as the basis of understanding the phenomenon of the accumulation of skills, abilities and experience that can be useful to the next generations. The analysis of generativity from the point of view of accumulation of necessary resources together with development of cultural traditions, acquisition of the corresponding picture of the mental representations consisting in understanding of mechanisms of transfer of experience, gives the chance to open historical and evolutionary sense of generativity as a resource of intergenerational transmission in an epoch of civilizational crises.

Keywords: generativity; concept evolution; well-being; adulthood; mental representations; intergenerational transmission